47RS0016-01-2024-000007-26
Дело №33-1975/2025

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Санкт-Петербург 16 апреля 2025 года

Судебная коллегия по гражданским делам Ленинградского областного суда в составе:
председательствующего: Матвеевой Н.Л.,
судей: Заплоховой И.Е., Курбатовой Э.В.
участии прокурора: Чигаркиной Е.Н.
при секретаре: Гуцаловой М.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по апелляционной жалобе ФИО1 на решение Сосновоборского городского суда Ленинградской области от 5 декабря 2024 года по делу № 2-729/2024 по исковому заявлению ФИО1 к ФИО2, Управлению Федерального казначейства по Ленинградской области, Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Министерству внутренних дел Российской Федерации о возмещении убытков и компенсации морального вреда

Заслушав доклад судьи Ленинградского областного суда Матвеевой Н.Л., объяснения представителя ГУ МВД РФ по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области ФИО7, заключение прокурора ФИО5, просивших решение суда оставить без изменения, судебная коллегия по гражданским делам Ленинградского областного суда

установила:

ФИО1 обратился в Сосновоборский городской суд Ленинградской области с иском ФИО2, ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области в лице УФК по Ленинградской области, в котором просит: взыскать с ФИО2 компенсацию морального вреда в размере 50 000 рублей; взыскать с УФК по Ленинградской области компенсацию морального вреда в сумме 500 000 рублей за незаконное привлечение к административной ответственности; взыскать солидарно с ФИО2 и УФК по Ленинградской области убытки, связанные с оплатой услуг защитника по делу об административном правонарушении, в размере 100 000 рублей; взыскать солидарно с ФИО2 и УФК по Ленинградской области расходы по уплате государственной пошлины.

В обоснование исковых требований истцом указано на то, что 30 августа 2020 года постановлением мирового судьи судебного участка № 64 по г. Сосновый Бор Ленинградской области по делу № 5-263/2020 ФИО1 освобожден от административной ответственности по заявлению ФИО2 о применении к ней со стороны истца физического насилия 7 марта 2020 года в 20 часов 10 минут в коридоре пятого этажа <адрес> в <адрес> за отсутствием в действиях ФИО1 состава административного правонарушения.

11 ноября 2020 года решением Сосновоборского городского суда Ленинградской области по делу № 12-127/2020 удовлетворена жалоба ФИО2 на постановление суда первой инстанции, дело возвращено на новое рассмотрение.

8 июля 2021 года постановлением Третьего кассационного суда общей юрисдикции по делу № 16-1987/2021 решение Сосновоборского городского суда Ленинградской области от 11 ноября 2020 года отменено, постановление мирового судьи судебного участка № 64 по г. Сосновый Бор Ленинградской области оставлено без изменения.

ФИО1 считает, что поскольку 8 июля 2021 года вступил в законную силу судебный акт об освобождении его от административной ответственности, то он имеет право предъявить требования о компенсации морального вреда за действия, совершенные в отношении него ФИО2, посягающие на его личные неимущественные права, а также требования о возмещении убытков, связанных с рассмотрением дела об административном правонарушении.

Истец указывает, что требования ФИО2 о привлечении его к административной ответственности повлекли его участие в длительной судебной процедуре, связанной с необходимостью посещения многочисленных судебных заседаний и длительным доказыванием своей невиновности, что причинило ему нравственные страдания.

Также ФИО1 в связи с необходимостью защиты своих прав в суде, как лицо, не обладающее необходимыми юридическими познаниями, обратился за помощью к представителю, имеющему высшее юридическое образование и профессиональные навыки по ведению дел в суде. По заключенному договору истцом оплачено представителю 100 000 рублей, представитель истца который лично участвовал в заседаниях судов всех инстанций, готовил письменные ходатайства, жалобы и иные документы, по итогу приведшие к разрешению дела в пользу истца. Данные расходы ФИО1 относит к своим убыткам.

Дополнительно истец ссылается, что по заявлению ФИО2 на него старшим участковым уполномоченным полиции ФИО10 был составлен административный протокол о совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ, который явился предметом

рассмотрения судов трех инстанций. ФИО1 также считает, что имеет право на компенсацию морального вреда, связанного с незаконным его привлечением к административной ответственности.

Решением Сосновоборского городского суда Ленинградской области от 5 декабря 2024 года исковые требования ФИО1 удовлетворены частично, суд взыскал с Российской Федерации в лице Министерства внутренних дел Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу ФИО1 в счет возмещения убытков денежные средства в размере 50 000 рублей, компенсацию морального вреда в размере 10 000 рублей, расходы по уплате государственной пошлины в размере 1 900 рублей.

Истец ФИО1 не согласился с законностью и обоснованностью решения Сосновоборского городского суда Ленинградской области от 5 декабря 2024 года подал апелляционную жалобу, в которой просит постановленное решение отменить, принять по делу новый судебный акт об удовлетворении исковых требований в полном объеме.

В обоснование доводов апелляционной жалобы истцом указано на то обстоятельство, что размер компенсации морального вреда, взысканный судом в его пользу, не соответствует степени нравственных страданий, которые были им перенесены в результате незаконного привлечения к административной ответственности, полагает, что судом необоснованно отказано в удовлетворении исковых требований заявленных к ФИО2, которая обвинила его в совершении насильственных действий.

В возражениях на апелляционную жалобу прокурор г. Сосновый Бор считает, что принятое судом решение является законным и обоснованным, судом полно и всесторонне исследованы материалы дела, дана надлежащая оценка имеющимся в деле доказательствам.

ФИО1, ФИО2, ФИО10, представители МВД России, ОМВД России по г. Сосновый Бор Ленинградской области, УФК по Ленинградской области в судебное заседание суда апелляционной инстанции не явились, о дате, времени и месте рассмотрения дела извещены надлежащим образом, в связи с чем судебной коллегией постановлено о рассмотрении дела в их отсутствие в соответствие со ст. 167 ГПК РФ.

Проверив материалы дела в пределах доводов апелляционной жалобы, выслушав объяснения сторон, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия не находит оснований к отмене решения суда с учетом следующего.

В соответствии с ч. 1, ч. 2 ст. 327.1 ГПК РФ суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

Материалами дела установлено, что 9 июля 2020 года старшим участковым уполномоченным полиции ФИО10 в отношении ФИО1 составлен протокол АП № 5098 об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.1.1 КоАП РФ, по факту совершения 7 марта 2020 года в отношении ФИО2 насильственных действий, причинивших физическую боль.

Поводом для составления данного протокола об административном правонарушении явилось заявление ФИО2 от 7 марта 2020 года.

Определением Сосновоборского городского суда Ленинградской области от 20 июля 2020 года материалы административного дела были переданы для рассмотрения мировому судье судебного участка № 64 г. Сосновый Бор Ленинградской области.

Постановлением по делу № 5-263/2020 об административном правонарушении от 20 августа 2020 года мирового судьи судебного участка № 64 Ленинградской области производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.1.1 КоАП РФ прекращено в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

Из содержания судебного акта следует, что заключение эксперта и акт судебно - медицинского обследования сами по себе не подтверждают вину ФИО1 в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ, при указанных в протоколе об административном правонарушении обстоятельствах. Мировой судья указал, что по данному делу должностным лицом, составившим протокол об административном правонарушении, не представлено достаточных доказательств, с достоверностью подтверждающих причастность ФИО1 в совершении насильственных действий в отношении ФИО2 в виде хватания за правую руку.

Решением Сосновоборского городского суда Ленинградской области от 11 ноября 2020 года по делу № 12-127/2020 постановление мирового судьи судебного участка № 64 Ленинградской области от 20 августа 2020 года по жалобе ФИО2 отменено, дело возвращено мировому судье на новое рассмотрение.

Постановлением судьи Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 8 июля 2021 года по делу № 16-1987/2021 по жалобе ФИО1 решение Сосновоборского городского суда Ленинградской области от 11 ноября 2020 года отменено, постановление мирового судьи судебного участка № 64 Ленинградской области от 20 августа 2020 года в отношении ФИО1 оставлено без изменения.

Согласно содержанию указанного постановления из протокола об административном правонарушении АП № 5098 следует, что ФИО1 хватал и сжимал рукой правую руку ФИО2, отчего последняя испытала физическую боль. В ходе рассмотрения дела мировым судьей установлено, что факт совершения указанных в протоколе насильственных действий в отношении потерпевшей ФИО2 ФИО1 не подтверждается представленными по делу доказательствами, в том числе показаниями потерпевшей ФИО2, согласно которым вмененные ФИО1 действия были совершены другим лицом, а ФИО1 хватал ее за левую руку. При таких обстоятельствах, мировой судья, исходя из того, что иные указанные потерпевшей лишь в ходе рассмотрения дела действия ФИО1 не вменены, а суд не праве выходить за рамки предъявленного обвинения, изложенного в протоколе об административном правонарушении, пришел к обоснованному выводу об отсутствии в его действиях состава административного правонарушения.

Разрешая спор, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статей 15, 1069 - 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), ст. 24.7, 25.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), пп. 1 п. 3 ст. 158 Бюджетного кодекса Российской Федерации (БК РФ), разъяснениями, содержащимися в пункте 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 N 5 "О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях", в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 N 1 "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела", установив факт прекращения производства по делу об административном правонарушении в связи с отсутствием состава административного правонарушения, фактическое несение истцом расходов по оплате услуг представителя в связи с обжалованием постановлений, пришел к выводу, что понесенные истцом убытки в виде расходов на оплату услуг защитника, не относящиеся к издержкам, подлежат возмещению с МВД России - главного распорядителя бюджетных средств - за счет средств казны Российской Федерации.

Согласно ст. 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Таким образом, оценив в порядке ст. 67 ГПК РФ собранные по делу доказательства, с учетом установленных по делу фактических обстоятельств суд первой инстанции пришел к правомерному выводу о наличии оснований для взыскания в пользу истца убытков в установленном судом размере.

Пунктом 1 статьи 15 ГК РФ предусмотрено, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

В соответствии со статьей 1064 данного Кодекса вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда (пункт 1).

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда (пункт 2).

Из приведенных положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации в их совокупности следует, что по общему правилу вред возмещается при наличии вины причинителя этого вреда, однако в случае возмещения в таком порядке судебных расходов по делу об административных правонарушениях, исходя из правовой природы судебных расходов, критерием их возмещения является вывод суда о правомерности или неправомерности требований заявителя, вследствие чего лицо, в пользу которого состоялось судебное решение, имеет право на возмещение судебных расходов вне зависимости от наличия или отсутствия вины противоположной стороны в споре.

Такая правовая позиция сформулирована также в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 15.07.2020 N 36-П по делу о проверке конституционности статей 15, 16, части первой статьи 151, статей 1069 и 1070 ГК РФ, статьи 61 ГПК РФ, частей 1, 2 и 3 статьи 24.7, статей 28.1 и 28.2 КоАП РФ, а также статьи 13 Федерального закона "О полиции" в связи с жалобами граждан Л.Р. и Ш.

Кроме этого, в соответствии с приведенными положениями пункта 2 статьи 1064 ГК РФ обязанность доказать отсутствие вины возложена на причинителя вреда.

Из установленных обстоятельств дела следует, что ФИО1 привлечен к административной ответственности, в то время как сам факт административного правонарушения отсутствовал.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 N 1 "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела" разъяснено, что судебные издержки представляют собой денежные затраты (потери), принципом распределения которых выступает возмещение судебных расходов лицу, которое их понесло, за счет лица, не в пользу которого принят итоговый судебный акт по делу (пункт 1).

Разрешая вопрос о размере сумм, взыскиваемых в возмещение судебных издержек, суд не вправе уменьшать его произвольно, если другая сторона не заявляет возражения и не представляет доказательства чрезмерности взыскиваемых с нее расходов.

Разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства (пункт 13).

Приведенные разъяснения, исходя из общей правовой природы судебных расходов, подлежат применению и к судебным расходам по делу об административном правонарушении.

В рамках рассмотрения дела об административном правонарушении интересы ФИО1 представлял ФИО8, что подтверждается материалами соответствующего дела.

Из договора поручения на оказание юридических услуг от 10 августа 2020 года, заключенного между ФИО1 и ФИО8 следует, что поверенный обязывался совершать от имени и за счет доверителя следующие юридические действия: представлять интересы доверителя, как лица, привлекаемого с административной ответственности у мирового судьи судебного участка № 64 по г. Сосновый Бор Ленинградской области. В случае вынесения мировым судьей постановления о привлечении доверителя к административной ответственности обжаловать данное постановление и представлять интересы доверителя при пересмотре дела в Сосновоборском городском суде Ленинградской области. Равно как и при подаче таковой жалобы потерпевшей стороной в Сосновоборский городской суд Ленинградской области в случае освобождения доверителя от административной ответственности также представлять интересы доверителя в данном суде. При вынесении Сосновоборским городским судом решения не в пользу доверителя, обжаловать его в Третий кассационный суд общей юрисдикции (пункт 1).

Согласно пункту 4 договора, вознаграждение по нему составляет 50 000 рублей, в случае ведения дела во всех судебных инстанциях, указанных в пункте 1 договора и 30 000 рублей в случае достижения положительного результата (освобождения доверителя от административной ответственности на стадии рассмотрения дела у мирового судьи или в Сосновоборском городском суде Ленинградской области).

Из акта приема-передачи выполненных работ от 14 декабря 2023 года, подписанного ФИО1 и ФИО8 следует, что его подписание фиксирует полное выполнение взаимных обязательств по договору поручения от 10 августа 2020 года. Также подписанием данного акта указанные лица фиксируют отсутствие у них финансовых и иных претензий друг к другу по тому же договору.

Судебным запросом от 26 августа 2024 года у ФИО1 истребованы сведения и документы, имеющие значение для объективного разрешения спора.

2 октября 2024 года в суд поступили письменные объяснения ФИО1, из которых следует, что сумма в 100 000 рублей, заявленная в предмете иска, не соответствует договору поручения от 10 августа 2020 года, которым оплата услуг определена в 80 000 рублей, в связи с технической ошибкой при изготовлении искового заявления на бумажном носителе. Сумма вознаграждения составила 80 000 рублей в связи с достижением положительного результата по делу о привлечении к административной ответственности, которую ФИО1 просит взыскать.

Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что поскольку указанный документ, поименованный как письменные объяснения направлен истцом в суд по электронной почте и в нарушение Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, утвержденного Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27 декабря 2016 года № 251, электронной подписью не подписан, в соответствующей части он в качестве изменения предмета иска судом не квалифицирован, а при принятии решения суд пришел к выводу о том, что ФИО1 просит взыскать убытки в сумме 100 000 рублей.

Учитывая обстоятельства дела, а также характер оказанных истцу юридических услуг, направленных на обжалование постановлений, суд первой инстанции определил ко взысканию сумму в размере 50 000 руб., поскольку указанная сумма возмещения расходов на оплату услуг представителя

не нарушает баланс процессуальных прав и обязанностей сторон, является разумной и справедливой, соответствует объему оказанной услуги.

Пунктом 2 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что неотчуждаемые права и свободы человека и другие нематериальные блага защищаются гражданским законодательством, если иное не вытекает из существа этих нематериальных благ.

Пунктом 1 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

В соответствии со статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред.

Согласно пункту 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. N 33 "О практике применения судами норм о компенсации морального вреда" (далее по тексту - постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. N 33) под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права (например, жизнь, здоровье, достоинство личности, свободу, личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность жилища, свободу передвижения, свободу выбора места пребывания и жительства, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на уважение родственных и семейных связей, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на использование своего имени, право на защиту от оскорбления, высказанного при формулировании оценочного мнения, право авторства, право автора на имя, другие личные неимущественные права автора результата интеллектуальной деятельности и др.) либо нарушающими имущественные права гражданина.

В пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. N 33 разъяснено, что обязанность компенсации морального вреда может быть возложена судом на причинителя вреда при наличии предусмотренных законом оснований и условий применения данной меры гражданско-правовой ответственности, а именно: физических или нравственных страданий потерпевшего; неправомерных действий (бездействия) причинителя вреда; причинной связи между неправомерными действиями (бездействием) и моральным вредом; вины причинителя вреда (статьи 151, 1064, 1099 и 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации). Потерпевший - истец по делу о компенсации морального вреда должен доказать факт нарушения его личных неимущественных прав либо посягательства на принадлежащие ему нематериальные блага, а также то, что ответчик является лицом, действия (бездействие) которого повлекли эти нарушения, или лицом, в силу закона обязанным возместить вред. Вина в причинении морального вреда предполагается, пока не доказано обратное. Отсутствие вины в причинении вреда доказывается лицом, причинившим вред (пункт 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации). В случаях, предусмотренных законом, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда (пункт 1 статьи 1070, статья 1079, статьи 1095 и 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации).

По общему правилу, ответственность за причинение морального вреда возлагается на лицо, причинившее вред (пункт 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации). В случаях, предусмотренных законом, обязанность компенсировать моральный вред может быть возложена судом на лиц, не являющихся причинителями вреда (например, на Российскую Федерацию, субъект Российской Федерации, муниципальное образование - за моральный вред, причиненный в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов (статьи 1069, 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации) (пункт 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. N 33).

В силу пункта 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59

(статьи 1064 - 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) и статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

По общему правилу, моральный вред компенсируется в денежной форме (пункт 1 статьи 1099 и пункт 1 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) (пункт 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. N 33).

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. N 33 разъяснено, что суду при разрешении спора о компенсации морального вреда, исходя из статей 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающих общие принципы определения размера такой компенсации, необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а также требования разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения прав. При этом соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда должны быть приведены в судебном постановлении. Размер компенсации морального вреда не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворенного иска о возмещении материального вреда, убытков и других имущественных требований.

Как разъяснено в пункте 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. N 33 моральный вред, причиненный гражданину в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц, нарушающих имущественные права гражданина, исходя из норм статьи 1069 и пункта 2 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации, рассматриваемых во взаимосвязи, компенсации не подлежит. Вместе с тем моральный вред подлежит компенсации, если оспоренные действия (бездействие) повлекли последствия в виде нарушения личных неимущественных прав граждан. Например, несоблюдение государственными органами нормативных предписаний при реализации гражданами права на получение мер социальной защиты (поддержки), социальных услуг, предоставляемых в рамках социального обслуживания и государственной социальной помощи, иных социальных гарантий, осуществляемое в том числе в виде денежных выплат (пособий, субсидий, компенсаций и т.д.), может порождать право таких граждан на компенсацию морального вреда, если указанные нарушения лишают гражданина возможности сохранять жизненный уровень, необходимый для поддержания его жизнедеятельности и здоровья, обеспечения достоинства личности.

При рассмотрении дел о компенсации морального вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, лицу, в отношении которого дело об административном правонарушении прекращено в связи с отсутствием события (состава) административного правонарушения или ввиду недоказанности обстоятельств, на основании которых были вынесены соответствующие постановление, решение (пункты 1 и 2 части 1 статьи 24.5, пункт 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях), применяются правила, установленные в статьях 1069, 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации. Требование о компенсации морального вреда, предъявленное лицом, в отношении которого дело об административном правонарушении прекращено по указанным основаниям, может быть удовлетворено судом при наличии общих условий наступления ответственности за вред, причиненный гражданину в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов (за исключением случаев, когда компенсация морального вреда может иметь место независимо от вины причинивших его должностных лиц) (пункт 41 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. N 33).

Согласно разъяснениям пункта 42 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. N 33 судам следует исходить из того, что моральный вред, причиненный в связи с незаконным или необоснованным уголовным или административным преследованием, может проявляться, например, в возникновении заболеваний в период незаконного лишения истца свободы, его эмоциональных страданиях в результате нарушений со стороны государственных органов и должностных лиц прав и свобод человека и гражданина, в испытываемом унижении достоинства истца как добросовестного и законопослушного гражданина, ином дискомфортном состоянии, связанном с ограничением прав истца на свободу передвижения, выбор места пребывания, изменением привычного

образа жизни, лишением возможности общаться с родственниками и оказывать им помощь, распространением и обсуждением в обществе информации о привлечении лица к уголовной или административной ответственности, потерей работы и затруднениями в трудоустройстве по причине отказов в приеме на работу, сопряженных с фактом возбуждения в отношении истца уголовного дела, ограничением участия истца в общественно-политической жизни.

Из изложенного следует, что, поскольку, предусматривая в качестве способа защиты нематериальных благ компенсацию морального вреда, закон (статьи 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) устанавливает лишь общие принципы для определения размера такой компенсации, суду при разрешении спора о компенсации морального вреда необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимание фактические обстоятельства дела, а также требования разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения прав пострадавшей стороны как основополагающие принципы, предполагающие установление судом баланса интересов сторон. При этом соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда должны быть приведены в судебном постановлении во избежание произвольного завышения или занижения судом суммы компенсации.

Вопреки доводов апелляционной жалобы приведенное правовое регулирование оснований и размера компенсации морального вреда правильно применено судом первой инстанций при рассмотрении исковых требований ФИО1, с учетом установленных обстоятельств, свидетельствующих о незаконности привлечения истца к административной ответственности, тогда как незаконное административное преследование не могло не оказать отрицательного негативного влияния на моральное и психологическое состояние истца, при определении размера компенсации морального вреда судом первой инстанции учтены все заслуживающие внимание обстоятельства, определенный размер компенсации морального вреда согласуется с принципами конституционной ценности достоинства личности (пункт 1 статьи 21, статья 53 Конституции Российской Федерации), принципами разумности и справедливости.

Руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Ленинградского областного суда

определила:

решение Сосновоборского городского суда Ленинградской области от 5 декабря 2024 года оставить без изменения, апелляционную жалобу ФИО1 - без удовлетворения.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий:

Судьи:

Мотивированное апелляционное определение изготовлено 30 апреля 2025 года.